

Это был поистине результат, вызывающий и смех, и слёзы.

Однако мастер Аоши Тянься смог этой битвой смыть с себя подозрения в искусственном раскручивании и благодаря своей репутации гения приобрёл множество преданных фанатов.

После завершения «Судьбы бессмертных» Аоши Тянься закономерно стал ещё одним суперписателем в этих кругах.

Однако после этой битвы, похоже, вдохновение мастера Мосэ Шэньчу иссякло, и он больше не смог написать ни одного достойного произведения. Даже начав новые работы, его стиль стал вызывать неприятные ощущения, и, несмотря на огромную фанатскую базу, он не смог удержать её из-за такого расточительства. Более того, после этой дуэли читатели, хотя и не говорили этого открыто, всё же начали втайне подозревать, что этот мастер действительно узколоб и неспособен терпеть других.

Фанаты Аоши Тянься даже начали строить теории заговора: возможно, мастер Мосэ Шэньчу изначально подавлял Аоши Тянься, зная о его таланте, и поэтому держал его в узде.

Только неизвестно, что именно впоследствии развязало душу Аоши Тянься, позволив ему засиять ярким светом.

В таких обстоятельствах фанаты Мосэ Шэньчу становились всё меньше, и спустя много лет, из-за странного стиля письма, он превратился в безнадёжного писателя тёмного жанра.

А псевдоним Иши Цинчэн, подобно цветку, расцвёл и быстро увял, и даже её книга «Секретная история Суй и Тан» превратилась в огромную заброшенную яму.

Никто не знал, почему такой многообещающий автор так бесславно покинул мир веб-романов.

Но Лу Минцзэ знал, что это произошло потому, что без текстов, предоставленных системой, Сяо Тин просто не могла продолжить писать «Секретную историю Суй и Тан», даже если она уже полностью прочитала эту книгу.

Но всё это уже не входило в его планы. Очки удачи главной героини и главного героя упали до одного процента, и он мог завершить задание.

Нечего и говорить, Лу Минцзэ решил остаться в этом мире, и, чтобы угодить семье Сюй Но, он согласился написать автобиографию для старейшины Сюй.

«...» — Лу Минцзэ был в полном замешательстве от этой странной просьбы.

Спустя пять лет Лу Минцзэ стал легендой в литературных кругах, а Чи Мо потерял статус мастера и превратился в обычного писателя с хорошим слогом, но без удачных историй. Отец Чи сначала был смещён с поста генерального директора Фан Яогуаном, а затем, из-за неудачного управления, вынужден был продать большую часть своих акций.

Всё возвращается на круги своя. Когда Лу Минцзэ наконец завоевал расположение старейшины Сюй и капризного Сюй Цзыму, объявив о свадьбе с Сюй Но, отец Чи вместе с мрачным Чи Мо покинул город.

Он надеялся, что новая обстановка поднимет настроение Чи Мо и избавит его от депрессии, но результат известен только небесам. Возможно, в будущем, в дни без былой славы, он почувствует сожаление о своём выборе, но об этом Лу Минцзэ уже не узнает.

Спустя пятьдесят лет великий литератор Чи Жуй скончался, а его возлюбленная Сюй Но в тот же день покончила с собой, приняв яд, что вызвало сожаление у потомков.

Но они не знали, что души этих двоих не исчезли, а продолжили жить в других телах в другом, незнакомом измерении.

Лу Минцзэ открыл глаза, сидя в классе. Похоже, предыдущий хозяин тела только что спал. На кафедре стоял лысый учитель средних лет в очках, низко опущенных на переносицу, и пристально смотрел в его сторону.

Лу Минцзэ потёр лоб, понимая, что это не самое подходящее время для принятия сюжета.

— Гу Нинью, встань и ответь на этот вопрос! — в этот момент учитель указал пальцем на доску и сердито крикнул.

Лу Минцзэ ещё не успел сообразить, кто такой Гу Нинью, как его сосед по парте, пухлый мальчик, с силой ткнул его в бок, словно пытаясь вывести из состояния замешательства.

Лу Минцзэ огляделся. В классе никто не встал, а учитель продолжал смотреть на него. Значит, Гу Нинью — это он?

Не спеша поднявшись, он посмотрел на доску, куда указывал учитель. Там был записан вопрос: Формула скорости равномерно ускоренного прямолинейного движения?

Это... первый класс старшей школы? Промелькнула мысль в голове Лу Минцзэ, и он чётко ответил:

— Конечная скорость равна начальной скорости плюс ускорение, умноженное на время.

Для скрытого отличника Лу Минцзэ такая формула была слишком простой. Только он не знал, совпадает ли она с тем, что принято в этом измерении.

Учитель на кафедре слегка смягчился. Видимо, Лу Минцзэ угадал правильно, хотя учитель, казалось, был удивлён, что он смог ответить. Но это удивление быстро прошло, и он с назидательным тоном сказал:

— Некоторые ученики, не думайте, что поступление в первую городскую среднюю школу — это уже гарантированный успех. Надо серьёзно относиться к учёбе. Садись, и впредь не спи на уроках.

Лу Минцзэ, не обращая внимания на взгляды одноклассников, спокойно сел.

Видимо, учитель не имел ничего против него, а просто был раздражён, что он спал на уроке.

Поняв это, Лу Минцзэ сел прямо, внимательно следил за слегка полноватым учителем, и на его лице время от времени появлялись выражения вроде «А, вот как!» или «Теперь я понял!». Учитель, видя это, с удовлетворением улыбнулся.

Вскоре урок закончился. Это был, вероятно, последний урок дня, и с первым звонком ученики уже потеряли всякий интерес к учёбе.

Учитель, видимо, понимая, что ученики спешат в столовую за едой, неспешно закрыл книгу и сказал:

— На сегодня всё. Домашнее задание — задачи три, пять и семь на странице девяносто семь. Сдайте завтра утром. Урок окончен!

Ученики уже изнывали от нетерпения. Ведь борьба за еду — это дело секунд. Если опоздать, то не то что нечего будет есть, но и все лучшие блюда уже разберут.

Поэтому, как только учитель объявил об окончании урока, большинство учеников рванули из класса, как стрелы.

Вскоре в пустом классе осталось лишь несколько человек. Некоторые ждали, когда принесут еду из дома, другие, ради учёбы, готовы были перекусить бутербродами. Лу Минцзэ не обращал на них внимания, уткнувшись в стол и делая вид, что спит, хотя на самом деле принимал сюжет.

Очевидно, это была история о школьной жизни, а также о реинкарнации и любви между мужчинами, где главный герой — принимающий.

Главного героя звали Бай Шуанъи, что означало «подходящий для дома и семьи». Хотя Лу Минцзэ искренне считал, что давать мужчине такое имя было стрно, но сюжет диктовал свои условия, и он не мог это изменить.

В прошлой жизни Бай Шуанъи был ребёнком из деревни, который благодаря отличным оценкам поступил в первую городскую среднюю школу Наньцзяна. Уровень преподавания в этой школе был одним из лучших в провинции, и каждый год более 90% выпускников поступали в ведущие университеты. Большинство учеников этой школы были из самого Наньцзяна, так как в подчинённых городу уездах было мало учеников, способных набрать проходной балл. Даже если кто-то и набирал нужные баллы, они предпочитали учиться в местных школах, не желая ехать за триста-четырееста ли в первую городскую среднюю школу.

Расстояние от дома было одной причиной, а другой — высокий уровень учеников в школе, что делало конкуренцию ещё более жёсткой. В местных школах они могли быть в тройке лучших, получать стипендии и внимание учителей, но в первой городской средней школе всё было иначе, и они могли оказаться в самом низу.

Однако главный герой Бай Шуанъи был более целеустремлённым, чем обычные люди. В итоге он выбрал первую городскую среднюю школу, так как она считалась колыбелью ведущих университетов, и он хотел поступить в лучший вуз.

<http://bllate.org/book/16840/1549336>